ДЫБОВСКИЙ Александр Сергеевич

канд. филол. наук, профессор Школы языка и культуры аспирантуры Осацкого университета (г. Осака, Япония)

Электронная почта: dybovski@lang.osaka-u.ac.jp

ЛАРИНА Лилия Львовна

канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток).

Электронная почта: lilylar25@mail.ru

О некоторых сходствах и различиях жизненных позиций, устремлений и ценностных ориентаций японской и китайской студенческой молодёжи

УДК 316.752-053.81(5-11) doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-2/57-84

В статье анализируются результаты анкетного опроса студентов нескольких вузов Японии и Китая, предпринятого нами в 2015–2016 гг. Целью исследования было выявление сходств и различий жизненных позиций, устремлений и ценностных ориентаций молодых людей двух стран. Исследование показало, что японская и китайская молодёжь активно осваивает западные ценности, сохраняя в то же время связь с ценностями национальных культур, а также и с конфуцианской традицией, оказавшей большое влияние на цивилизационное развитие двух стран. При этом семейные и конфуцианские ценности в большей степени обнаружались у китайской молодёжи, в то время как молодые японцы дальше китайцев продвинулись по пути вестернизации.

японские и китайские студенты, жизненные устремления и ценности, сопоставительный анализ, сходства и различия, отношение к родителям, отношение к друзьям, отношение к трудоустройству, отношение к браку

В условиях всё большей интенсификации международных контактов и движения через государственные границы товаров, капиталов, услуг и людей для российского Дальнего Востока всё более актуальным становится изучение стран Восточной Азии и народов, там проживающих, прежде всего китайцев, корейцев и японцев, являющихся нашими географическими соседями.

С каждым годом увеличивается число российских граждан, посещающих соседние азиатские страны, всё более возрастает и плотность межкультурной коммуникации, растёт понимание необходимости знания культурных и поведенческих особенностей жителей соседних стран.

Существенная часть культурных различий проявляется в жизненных устремлениях и ценностных ориентациях. В настоящем исследовании ценностными ориентациями называются «жизненные смыслы, которыми индивиды, включённые в различные формы социальной активности, руководствуются в своей повседневной жизни, смыслы, которые в значительной степени определяют отношение индивидов к окружающей их действительности и детерминируют основные модели социального поведения» [8, с. 12]. Как правило, ценностные ориен-

Для цитирования: Дыбовский А. С., Ларина Л. Л. О некоторых сходствах и различиях жизненных позиций, устремлений и ценностных ориентаций японской и китайской студенческой молодёжи // Известия Восточного института. 2018. № 2. С. 57–84. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-2/57-84

Рис. 1-1.
Распределение результатов ответа на вопрос «Что более всего доставляет Вам радость?» в % от числа опрошенных.

Рис. 1-3. Распределение результатов ответа на вопрос «Является ли зарабатывание денег приоритетной целью для Вас?» в % от числа опрошенных.

¹ В нашем списке работ по изучению ценностей в Японии не упоминалась фундаментальная работа К. Коно [12], в которой показана динамика изменения ценностей японцев с 1973 по 2003 г.

² См. подробное описание всего корпуса исследования и его основных результатов в [13].

тации формируются бессознательно на ранних этапах формирования личности в процессе её аккультурации; нередко они не осознаются и не становятся предметом активного внимания субъекта, пока последний не попадает в ситуацию столкновения культур и цивилизаций.

Между тем, ценностные ориентации как устойчивые установки сознания человека по отношению к окружающей его действительности лежат в основе мировоззренческих позиций, жизненных стратегий, а также мнений и взглядов личности на себя, других людей и окружающий мир. Поскольку «у каждого индивида и социальной группы имеется определённый набор ценностных ориентаций относительно наиболее значимых сторон социальной жизни» [9, с. 321], ценностные ориентации во многом обуславливают и мотивацию поведения человека [9, с. 321–323, 403].

Японские учёные обратились к вопросу изучения ценностей в начале 1970-х гг. (см. обзор литературы в нашей статье [5]¹). В Китае развитие социальных наук до последнего времени сдерживалось политико-идеологическими факторами. Оригинальное сопоставительное исследование по традиционным ценностям японцев, китайцев и корейцев было опубликовано в 2013 г. в Японии [14]. Работы по сопоставлению ценностей японской и китайской молодёжи на русском и английском языках нам неизвестны; труды, написанные на китайском языке, к сожалению, были для нас недоступны.

Настоящая работа является продолжением исследований, начатых нами в 2007 г.² Целью этих исследований является сопоставление жизненных устремлений и ценностных ориентаций молодёжи России и стремительно растущих в последние десятилетия по социально-экономическим параметрам стран Восточной Азии: Китая и Южной Кореи, – а также переживающей длительную экономическую стагнацию Японии.

В этой публикации мы остановимся на жизненных позициях, устремлениях и ценностных ориентациях студентов гуманитарных,

Рис. 1-5. Распределение результатов ответа на вопрос «Какие качества, с Вашей точки зрения, преобладают в природе человека?» в % от числа опрошенных.

³ Ранее опубликованы [2, 3, 13].

технических и естественнонаучных специальностей четырёх японских городов: Киото, Осака, Хиросима, Ниигата, – а также студентов соответствующих специальностей нескольких университетов Пекина, Шанхая, Чанчуня, Даляня и Харбина. В Японии респондентами нашего анкетирования стали 338 молодых людей, в Китае – 650. Мы ставили перед собой задачу выявить сходства и различия в устремлениях и ценностных ориентациях японской и китайской молодёжи по её взглядам на жизнь и карьерным соображениям, по её отношению к обязанностям и удовольствиям, работе и развлечениям, родителям и друзьям и т. д.

Настоящая статья представляет собой четвёртую³ публикацию о результатах предпринятого нами в 2015–2016 гг. анкетного опроса молодёжи трёх восточноазиатских стран: Японии, Южной Кореи, Китая, – а также студенческой молодёжи российского Дальнего Востока. Наша анкета состояла из 4 разделов. Рассмотрим их по порядку.

1. Цели, позиции, приоритеты

В первом разделе анкеты было 6 вопросов. Его назначение состояло в том, чтобы выявить основные жизненные позиции и цели респондентов, их интересы и стремления, отношение к деньгам, взгляд на природу человека, а также на те социальные явления, к которым респонденты относятся негативно. Первые два вопроса были призваны пролить свет на гедонистские склонности респондентов. Ответы на вопрос «Что более всего доставляет вам радость?» (Рис. 1-1) выявили больше различий, чем сходств в ценностных ориентациях молодых людей двух стран. В то время как у японских молодых людей на первых трёх местах оказались встречи с друзьями (54% против 29%), вкусная еда (41% против 21%) и слушание музыки (32% против 20%), у молодых китайцев приоритетом пользовались путешествия (40%

против 15%), время в кругу семьи (38% против 17%) и самосовершенствование (33% против 11%). Отношение к спорту, чтению, учёбе, общению в соцсетях оказалось сходным; большую радость китайским респондентам доставляет получение денег (30% упоминаний против 20%), а японским профессиональная деятельность (9% и 2%)⁴. В общем можно сказать, что ответы на первый вопрос показали большую склонность японских молодых людей к гедонизму, китайских – к семейным ценностям, самосовершенствованию и самореализации.

В ответах на второй вопрос анкеты – «Ради чего, по вашему мнению, стоит жить на свете?» (Рис. 1-2) – обе группы респондентов проявили большое сходство в стремлении стать счастливыми (60% упоминаний в обеих группах) и испытать все удовольствия (34% и 36%). В японской группе заметно преобладали респонденты, считающие важным императивом своей жизни стремление сделать счастливыми других людей (26% упоминаний против 14%), а в китайской реализовать свои способности (34% упоминаний против 20%) и выполнить долг перед близкими (20% упоминаний против 8%). Создание собственной семьи и воспитание детей и для японских, и для китайских молодых людей оказались весьма отдалённой и малопопулярной ценностью. Японские респонденты также высказали заметное число особых мнений⁵.

В третьем вопросе настоящего раздела анкеты – «Является ли зарабатывание денег приоритетной целью для вас?» (Рис. 1-3) – выявлялось отношение опрошенных студентов к деньгам. Ответы на этот вопрос показали, что для японских молодых людей зарабатывание денег является более приоритетной задачей, чем для китайских (47% против 29%). И напротив, в китайской группе преобладали лица, для которых зарабатывание денег «скорее не является» приоритетной

Рис. 1-6. Распределение результатов ответа на вопрос «Вы стараетесь прилагать все возможные усилия для Вашего будущего или Вам важнее жить полноценной жизнью сейчас?» в % от числа опрошенных.

⁴ В случае, когда данные приводятся в виде цифрового противопоставления, сначала обозначаются результаты анкетирования японской группы респондентов, затем китайской.

⁵ Ср. особые мнения в японской группе: «Создать мир, в котором все будут счастливы»; «Сделать мир лучше».

Рис. 2-1.
Распределение результатов ответа на вопрос «Важно ли для Вас мнение родителей при принятии какого-либо решения?» в % от числа опрошенных.

⁶ На протяжении столетий для японского самурайства денежные дела считались занятием презренным. Престижность «делания денег» в японской культуре явление относительно новое, пришедшее в процессе модернизации и интернационализации Японии.

жизненной целью (36% против 30%). Выявившиеся здесь различия в ценностных ориентациях представителей двух рассматриваемых групп респондентов, по-видимому, показывают разную степень вестернизированности поведения молодых людей: сознание японских респондентов, по всей вероятности, вестернизировано в большей степени, чем сознание китайских⁶.

Четвёртый вопрос – «Какие из перечисленных ниже явлений кажутся вам абсолютно неприемлемыми?» (Рис. 1-4) – был призван выявить отношение молодых людей к негативным явлениям действительности. Японские респонденты преобладали в осуждении нарушений норм нравственности и бестактности, китайские – в отношении к пьянству, азартным играм, коррупции, невежеству и лжи. Можно предположить, что в этих ответах выявилась степень актуальности для каждого из обществ соответствующих социальных проблем. Японское общество как историческая периферия китайской цивилизации склонно абсолютизировать этические ценности, а китайское – концентрировать своё внимание на более злободневных вопросах социальной жизни.

Следующий вопрос – «Какие качества, с вашей точки зрения, преобладают в природе человека?» (Рис. 1-5) – был заимствован из подхода к типологии культур при помощи метода ценностных ориентаций (Value Orientations Method), разработанного в 1940-е гг. американскими антропологами Флоренс и Клайдом Клакхонами, а также Фредериком Стродтбеком, в соответствии с которым важнейшими параметрами (ценностными ориентациями) всех этнических культур являются следующие: 1) временная ориентация (настоящее, прошедшее, будущее), 2) ориентация деятельности (действие, становление, пребывание), 3) ориентация отношений (индивидуалистическое, иерархическое, линейное), 4) ориентация по линии «человек – природа».

да» (доминирование, гармония, подчинение), 5) ориентация по линии «природа человека» (доброе начало, смешанное, злое) [11]. Ответы на этот вопрос выявили важное различие в системах ценностных ориентаций японцев и китайцев: большинство китайских респондентов (58% против 36%) считают, что в природе человека преобладает добро, в то время как чуть менее трети японских респондентов считают, что в природе человека преобладает зло (30% против 14%). Эти данные хорошо согласуются с конфуцианскими идеями человеколюбия и глубоко укоренёнными в китайской культуре представлениями о «природной доброте человека» (Мэн-цзы) [7], от которых японское массовое сознание уходит в результате его глубокой вестернизации, осуществлявшейся на протяжении последних двух с половиной столетий и всё большего отклонения от нравственных основ китайской цивилизации, веками бывших важной частью японской национальной культуры.

В последнем вопросе первого раздела анкеты – «Вы стараетесь прилагать все возможные усилия для вашего будущего или вам важнее жить полноценной жизнью сейчас?» (Рис. 1-6) – выявлялась временная ориентация сознания молодых людей двух стран. В то время как абсолютное большинство китайских респондентов (72% против 33%) готовы жертвовать настоящим ради будущего, две трети японских молодых людей (66% против 27%) ориентированы на настоящее. И это тоже, по всей вероятности, результат вестернизации японского массового сознания и прогрессирующего отклонения его от китайской цивилизационной матрицы.

Резюмируя результаты анализа первого раздела анкеты, можно сказать, что эта часть анкеты выявила больше различий, чем сходств. Японские молодые люди принципиально отличаются от китайских

Рис. 2-2. Распределение результатов ответа на вопрос «Когда у Вас возникают проблемы, к кому Вы обращаетесь за помощью?» в % от числа опрошенных.

Рис. 2-3. Распределение результатов ответа на вопрос «Что, по Вашему мнению, в первую очередь необходимо для создания собственной семьи?» в % от числа опрошенных.

⁷ Ср. особые мнения: «Живу с удовольствием сейчас» (1-6); «Чтобы каждый день прожить с удовольствием» (1-2); «Чтобы закончить жизнь в добром расположении духа» (1-2). В особых мнениях проявилось большее внимание к миру увлечений (мультфильмы, комиксы, игры, интернет-серфинг).

⁸ Конфуцианский фундамент японской культуры проявился в этических ценностях (абсолютное преобладание респондентов, для которых неприемлемо нарушение этических норм – ответы на вопрос 1-4).

более высокой степенью гедонистских эгоцентрических ценностных ориентаций⁷. Их жизненные стратегии сконцентрированы преимущественно на настоящем, в то время как временной фокус жизненных стратегий большинства китайских молодых людей направлен в будущее. Молодые китайцы сильнее, чем японцы, ориентированы на традиционные семейные ценности, для них в большей степени свойственно стремление к самореализации. Для китайских респондентов основополагающей оказалась связь с конфуцианскими взглядами на природу человека (преобладание представлений о добром начале в его природе)⁸. Существенно разошлись взгляды двух групп наших респондентов на негативные явления двух рассматриваемых обществ (антиценности), по всей вероятности, в полном соответствии с актуальностью соответствующих проблем для двух рассматриваемых нами обществ.

2. Семья, друзья

Второй раздел анкеты предназначался для того, чтобы более предметно рассмотреть отношения наших респондентов с родителями, их взгляды на проблемы семьи и брака, а также на характер их отношений с близкими людьми: родственниками и друзьями. Первый вопрос этого раздела – «Важно ли для вас мнение родителей при принятии какого-либо решения?» (Рис. 2-1) – был посвящён отношениям наших респондентов с родителями. Ответы на этот вопрос показали, что между японской и китайской группами респондентов существует большое сходство: в обеих группах преобладали ответы «я выслушаю их мнение, но сделаю по-своему» (соответственно 58% и 56%); только чуть больше четверти опрошенных в обеих группах считает мнение родителей важным (соответственно 28% и 26%); откровенное игнорирование мнения родителей («я редко спрашиваю их мнение») несколько преобладало в китайской группе опрошенных (17%

против 15%). Думается, что ответы на этот пункт анкеты выявляют кризисные явления в отношениях между родителями и детьми в обоих социумах, а также некоторую отстранённость между разными поколениями людей, состоящих в родственных отношениях, что, вероятно, можно интерпретировать как симптомы атомизации японского и китайского обществ в процессе нарастания общественного богатства: личность в обществе массового потребления может существовать всё более автономно (без традиционной поддержки семьи), что, по всей вероятности, ведёт к возрастанию эмансипации личности, росту индивидуализма и прогрессирующей атомизации общества, в итоге – ослаблению социальной значимости института семьи. Вышесказанное, вероятно, даёт основание говорить о росте индивидуализма, формализации семейных отношений и тенденции понижения места семьи в системе ценностных ориентаций молодого поколения японцев и китайцев. Рост эгоцентризма китайской молодёжи, по всей вероятности, стимулировался и политикой «одна семья – один ребёнок», ограничивавшей рождаемость.

Второй вопрос рассматриваемого раздела анкеты – «Когда у вас возникают проблемы, к кому вы обращаетесь за помощью?» (Рис. 2-2) – давался в развитие темы отношений наших респондентов с их родителями, заданной первым вопросом этого раздела. Если в ответах японской группы абсолютно преобладали друзья, а за ними с отставанием в 10 пунктов следовали родители (соответственно 75% и 65%), то в китайской группе первое место осталось за родителями, а на втором месте, хотя и с минимальным отрывом, оказались друзья (соответственно, 58% и 57%). Китайские респонденты были немного более, чем японские, склонны решать свои проблемы самостоятельно (соответственно, 41% и 38%), в обращении за помощью к кровным родственникам одного поколения – братья и сёстрам (соответственно, 10% и 7%), а также к сетевым ресурсам (соответственно, 6% и 3%).

Рис. 2-4. Распределение результатов ответа на вопрос «Как Вы относитесь к межнациональным бракам?» в % от числа опрошенных.

Рис. 2-5.
Распределение
результатов ответа
на вопрос «Какие
качества вы цените
в людях больше
всего?» в % от чис-
ла опрошенных.

Япония

Китай

Рис. 3-1.
Распределение
результатов ответа
на вопрос «Что, по
Вашему мнению,
необходимо для
достижения успеха
в обществе, в
котором Вы живё-
те?» в % от числа
опрошенных.

Рис. 3-2.
Распределение
результатов ответа
на вопрос «Кем
Вы хотите стать
после окончания
университета?» в %
от числа опрошен-
ных.

Япония

Китай

Рис. 4-1. Распределение результатов ответа на вопрос «Вы удовлетворены Вашей жизнью в настоящее время?» в % от числа опрошенных.

Бросается в глаза оторванность респондентов обеих групп от своих бабушек и дедушек, а также маргинальное положение институтов психологической помощи. Ответы на рассматриваемый вопрос показали также большую актуальность семейных связей в китайской группе, а также большую степень инфантилизма молодёжи японской группы. Нельзя не отметить также общую тенденцию ослабления связей между разными поколениями кровных родственников, а также эгоцентризм молодых людей обеих этнических групп: важные решения многие из них склонны принимать самостоятельно, а ответственность за их последствия перекладывать на плечи друзей и родителей. Этот пункт, по-видимому, также свидетельствует о тенденциях ослабления семьи как важного социального института в обеих странах, а также о возрастании индивидуализма и эгоцентризма молодёжи двух стран и соответствующих ценностных ориентаций.

Ответы на третий вопрос этого раздела – «Что, по вашему мнению, необходимо для создания собственной семьи?» (Рис. 2-3) – показывают существенные различия в подходах респондентов двух стран к проблеме создания семьи. Подавляющее большинство японских молодых людей считает необходимыми условиями заключения брака и создания новой семьи почти исключительно любовь (82%) и наличие стабильного дохода (71%). Китайские респонденты также придают важное значение двум указанным факторам (соответственно, 76% и 40%), значительная их часть называет также постоянную работу (42% против 3%), согласие родителей (33% против 4%), завершение образования (15% против 2%), наличие собственного жилья (16% против 8%). Как видим, отношение китайских респондентов к вопросу создания семьи является более многофакторным; и в этом пункте мы также можем отметить большую прочность семейных связей в китайском социуме, по сравнению с японским, что, несомненно, является симптомом меньшей степени вестернизации первого.

Следующий вопрос раздела (Рис. 2-4) был посвящён проблеме межнациональных браков. Ответы на этот вопрос показали, что

Рис. 4-2. Распределение результатов ответа на вопрос «Какие проблемы современности волнуют Вас больше всего?» в % от числа опрошенных.

большая часть японских и китайских респондентов либо относятся к межнациональным бракам положительно (соответственно 36% и 42% опрошенных), либо считают, что национальность не имеет значения (62% и 50%). И только совсем малая часть опрошенных (соответственно 2% и 8% опрошенных) отнеслась к межнациональным бракам отрицательно. Из соотношения данных по двум последним параметрам (число респондентов, относящихся к межнациональным бракам негативно; число респондентов, считающих, что национальность не имеет значения), вероятно, можно говорить о более высоком уровне интернационализации сознания японской молодёжи по сравнению с китайской.

Последний вопрос второго раздела анкеты – «Какие качества вы цените в людях больше всего?» (Рис. 2-5) – был призван выявить отношения респондентов к различным качествам и свойствам личности. Ответы на этот вопрос показали существенное расхождение их ценностных ориентаций. Для японских респондентов наиболее ценными свойствами личности стали правдивость (54% опрошенных), чувство юмора (39%), тактичность (29%), интеллект (19%), щедрость (16%) и верность (14%). Для китайских респондентов на первом месте также оказалась «правдивость» (60%). Далее следовали «верность» (40%), «скромность» (25%), интеллект (24%) и «чувство юмора» (22%). Как видим, в этой сфере иерархия ценностей молодых людей двух этнических групп оказалась различной. Наибольший разброс наблюдался при оценке таких качеств, как верность (14% и 40% упоминаний), чувство юмора (39% и 22%), чувство стиля (2% и 16%), скромность (12% и 25%), внешняя привлекательность (6% и 18%), тактичность (29% и 18%), смелость (7% и 17%). Думается, что такой разброс оценок обусловлен как этнокультурными различиями, так и различиями в уровне интернационализации и модернизации двух стран.

Анализ материалов второго раздела анкеты показал высокую степень эгоцентризма и инфантильности и японской, и китайской мо-

Рис. 4-3.
Распределение ре-
зультатов ответа на
вопрос «Чувствуете
ли Вы уверенность
в будущем?» в % от
числа опрошенных.

лодѣжи. При этом китайские молодые люди продемонстрировали более высокую приверженность традиционным семейным ценностям и связям. Подавляющее большинство респондентов из обеих стран также продемонстрировало отсутствие предубеждений по отношению к межнациональным бракам. Существенные различия выявились в подходах к созданию собственной семьи, а также в иерархии положительных свойств личности, которые являются симптомами соответствующих различий ценностных ориентаций.

3. Карьера, работа

В третьем разделе анкеты наше внимание было сосредоточено на вопросах, связанных с будущей профессиональной деятельностью респондентов. Раздел начинал общий вопрос – «Что, по вашему мнению, необходимо для достижения успеха в обществе, в котором вы живѣте?» (Рис. 3-1). В ответах на этот вопрос существенное различие позиций респондентов двух стран выявилось почти по всем пунктам меню ответных заготовок. Японские молодые люди в качестве свойств личности, необходимых для успеха, прежде всего назвали «умение ладить с людьми» (71% упоминаний), «образование» (33%), «профессиональную квалификацию» (30%), «ответственность» (30%), «упорство» (30%), а также «талант» (22%). Наши китайские респонденты дали несколько иную иерархию свойств личности, необходимых для достижения успеха в китайском обществе: на первом месте оказалась «ответственность» (48%), затем следовали «профессиональная квалификация» (46%), «талант» (32%), «связи» (28%), «упорство» (25%) и, наконец, «умение ладить с людьми» (21%). Максимальный разброс числа упоминаний наблюдался по пунктам «умение ладить с людьми» (71% и 21%) и «связи» (5% и 28%), за которыми, по всей вероятности, скрываются принципиальные различия функционирования социально-политических и экономических систем двух стран, обуславливаю-

щих и фундаментальные различия ценностных ориентаций японских и китайских молодых людей.

Второй вопрос этого раздела анкеты – «Кем вы хотите стать после окончания университета?» (Рис. 3-2) – был связан с будущими возможностями профессиональной деятельностью наших респондентов, но, в сущности, касался вопроса престижа профессий в двух странах. Наиболее популярной среди респондентов обеих групп, оказалась работа в крупных корпорациях и на государственной службе. Но если для японских молодых людей из трёх указанных вариантов ответа наиболее привлекательной оказались работа в качестве сотрудника частной корпорации (39% упоминаний), за ней следовала госслужба (37% упоминаний) и только после этого – частное предпринимательство (26% упоминаний), то у китайских респондентов на первом месте оказалось частное предпринимательство (32% упоминаний), на втором – работа в качестве сотрудника частной компании (29% упоминаний) и только на третьем – госслужба (21% упоминаний). Для китайских респондентов более желанными, чем для японских респондентов, оказались профессии учёного, преподавателя вуза, политика, инженера и военного, для японских респондентов – профессия юриста.

В последнем вопросе рассматриваемого раздела анкеты – «Какие факторы играют для вас решающую роль при выборе профессии» (Рис. 3-3) – мы пытались выяснить сходства и различия мотивации наших респондентов при трудоустройстве и, соответственно, ценности, на которых эта мотивация основывается. Ведущими факторами трудоустройства японских молодых людей стали интерес к работе (68%), высокая зарплата (41%), возможность самореализации (40%), удобный график работы (28%), социальная защищённость (20%) и доброжелательный коллектив (18%). В ответах наших китайских респондентов проявилась следующая иерархия ценностей: возмож-

Рис. 4-4. Распределение результатов ответа на вопрос «Ощущаете ли Вы дискомфорт при общении с иностранцами?» в % от числа опрошенных.

Рис. 4-5.
Распределение результатов ответа на вопрос «Доверяете ли Вы средствам массовой информации?» в % от числа опрошенных.

ность самореализации (52%), высокая зарплата (50%), интерес к работе (42%) и перспективы роста (34%). Как видим, ответы на этот вопрос показали, с одной стороны, большее стремление японской молодёжи заниматься интересной работой в максимально комфортных условиях и большее внимание китайской молодёжи к возможностям самореализации, перспективам карьерного роста и социальной защищённости – с другой.

Итак, рассматриваемый раздел анкеты показал целый ряд существенных различий в оценке молодыми людьми двух стран факторов успеха личности в современном обществе; обращают на себя внимание важные различия в иерархии престижа профессий, а также принципиальные различия в подходах к выбору работы и в соответствующих ценностных ориентациях.

4. Портрет респондента

Последний раздел нашей анкеты состоял из 9 вопросов. Собирая общие сведения о наших респондентах, мы продолжали выявлять их ценностные ориентации. Ответы на первый вопрос – «Вы удовлетворены вашей жизнью в настоящее время?» (Рис. 4-1) – показали, что более половины наших респондентов в обеих этнических группах (52% и 55%) удовлетворены своей студенческой жизнью. Число неудовлетворённых было существенно выше в японской группе респондентов (28% против 16% в китайской группе).

В следующем вопросе – «Какие проблемы современности волнуют вас более всего?» (Рис. 4-2) – выяснялось отношение наших респондентов к актуальным проблемам современности. В ответах

японских студентов выявилась следующая последовательность: безработица (55%), военные конфликты (48%), высокая стоимость жизни (33%), глобализация (16%), в непосредственной близости от которой оказались дороговизна образования (15%), и коррупция (14%). У китайских респондентов выстроилась иная иерархия проблем: инфляция (50%), дороговизна образования (35%), безработица (33%), высокая стоимость жизни (22%), наркомания (22%), глобализация (20%), военные конфликты (15%). Наибольший разброс мнений (20 пунктов и более) наблюдался по трём позициям: инфляция (11% и 50%), военные конфликты (48% и 15%) и безработица (55% и 33%). Кроме того, оказалось, что японские респонденты в большей степени озабочены проблемой коррупции (14% и 6%), а китайские – наркомании (7% и 22%). Проблема мигрантов из других государств для обеих групп молодых людей оказалась маргинальной.

Ответы на третий вопрос этого раздела – «Чувствуете ли вы уверенность в будущем?» (Рис. 4-3) – оказались наиболее контрастными. В то время как только 15% японских респондентов относятся к будущему с оптимизмом, а 62% не испытывают уверенности в будущем⁹, 74% китайских смотрят в будущее с оптимизмом, и только 7% опрошенных не чувствуют уверенности в будущем. Это различие взглядов молодых людей двух стран, вероятно, можно объяснить как трендами экономического развития двух стран в последние десятилетия (стремительный рост экономики Китая и длительная стагнация японской экономики), так и различиями в ценностных ориентациях представителей двух групп респондентов в отношении времени: временной

Рис. 4-6. Распределение результатов ответа на вопрос «Что наиболее значимо для Вашей самоидентификации?» в % от числа опрошенных.

⁹ Ср. особое мнение японского респондента по вопросу 1-6: «Стараюсь изо всех сил, но нет ощущения, что буду жить спокойно и удобно в будущем».

Рис. 4-7.
Распределение результатов ответа на вопрос о возрасте респондентов в % от числа опрошенных.

фокус большинства представителей китайской группы ориентирован на будущее, а японской – на настоящее.

Мнения наших респондентов разошлись и по следующему вопросу анкеты – «Ощущаете ли вы дискомфорт при общении с иностранцами?» (Рис. 4-4). «Да» сказали 27% китайских респондентов и лишь 7% японских, «Нет» – 76% японских и 50% китайских респондентов. По всей вероятности, здесь проявился тот факт, что Япония дальше продвинулась по пути интернационализации, чем Китай. Отсюда и больший уровень ксенофобии среди китайских молодых людей, а также и несколько большие опасения японских респондентов по поводу глобализации (Рис. 4-2), одним из векторов движения которой и является интернационализация общественной жизни.

В пятом вопросе раздела мы поинтересовались у наших респондентов степенью их доверия к средствам массовой информации (Рис. 4-5). Оказалось, что большинство японских респондентов (55%) и чуть менее трети китайских (31%) не доверяют средствам массовой информации. Уровень доверия оказался несколько выше среди китайских молодых людей (23% против 13%); они также преобладали среди лиц, не определившихся с ответом на этот вопрос (46% против 32% в японской группе).

Следующий (шестой) вопрос последнего раздела нашей анкеты был призван выявить идентификационные особенности наших респондентов (Рис. 4-6). В обеих группах главными оказались принадлежность к семье (52% и 59%) и стране (30% и 44%). Принадлежность к родному городу (21% упоминаний против 15%) оказалась более актуальной для японских респондентов, в то время как китайские респонденты больший приоритет отдали этнической (32% против 5%), а японские – принадлежности к общественной организации (29%

против 20%). Религиозная идентичность для представителей обеих групп респондентов оказалась маргинальной.

В следующем пункте анкеты (Рис. 4-7) были выявлены возрастные параметры японской и китайской групп респондентов. В обеих группах абсолютное большинство составили лица в возрасте 18–20 лет (соответственно 77% и 71%); чуть более одной пятой пришлось на лиц в возрасте 21–24 лет (22% в каждой группе). Таким образом, две описанные группы респондентов имели большое возрастное сходство. Однако, как это следует из следующего пункта нашей анкеты (Рис. 4-8), между двумя группами респондентов существовала небольшая гендерная диспропорция: в японской группе было больше лиц мужского пола (65% и 52%) и, соответственно, меньше лиц женского пола (35% против 48%). Небольшая диспропорция существовала и в учебной специализации наших респондентов (Рис. 4-9), хотя в обеих группах преобладали лица, получающие гуманитарное образование (соответственно 74% и 58%).

Что касается гендерных различий, то они, несомненно, существуют в обеих группах¹⁰. По некоторым анкетным вопросам и отдельным пунктам гендерные различия весьма существенны, например, и японские, и китайские юноши получают больше удовольствия от занятий спортом и получения денег, они имеют большую склонность решать свои жизненные проблемы самостоятельно, а девушки из двух стран больше, чем юноши, ценят вкусную еду, путешествия и время в кругу семьи; они крепче связаны с родителями и больше верят в добрую природу человека. Вопрос о гендерных различиях, несомненно, требует более детального рассмотрения, однако на данном этапе исследования в общем массиве результатов анкетирования этнокультурные различия представляются нам более важными.

По материалам рассматриваемого раздела можно ещё раз констатировать, что между японскими и китайскими молодыми людьми были выявлены существенные различия. Молодые люди двух стран по-разному относятся к актуальным проблемам современности и средствам массовой информации, имеют существенные идентифика-

Рис. 4-8. Распределение результатов ответа на вопрос о поле респондентов в % от числа опрошенных.

¹⁰ См. об этом, например, вышеупомянутую статью [2]. Правда, в ней были использованы не все полученные в ходе анкетирования сведения, а только 200 анкет (по 100 от представителей каждого пола).

Рис. 4-9.
Распределение
результатов ответа
на вопрос «Какое
образование полу-
чаете?» в % от чис-
ла опрошенных.

ционные особенности. Несмотря на более высокий уровень жизни, у наших японских респондентов выше степень неудовлетворённости настоящим, большинство японских молодых людей не испытывает уверенности в будущем и с большим недоверием относится к средствам массовой информации. Китайские молодые люди более оптимистично, чем молодые японцы, видят настоящее, почти три четверти из них чувствуют уверенность в будущем, почти треть из них верит средствам массовой информации и испытывает дискомфорт при общении с иностранцами. По-видимому, временной фокус жизни большинства японских молодых людей сориентирован на настоящее время, тогда как большинство китайских молодых людей более склонны жертвовать настоящим во имя будущего. Невысокая степень доверия молодёжи двух стран к традиционным средствам массовой информации, по всей вероятности, связана с тем, что всё большую ценность для молодых людей обеих стран приобретают социальные сети, а также альтернативные и всё более индивидуализированные электронные средства получения информации. Кроме принадлежности к семье для китайских молодых людей более актуальной была принадлежность к большим группам (государство, этнос), в то время как японские молодые люди чаще идентифицировали себя с относительно малыми группами (родной город, общественная организация).

Заключение

Предпринятое нами сопоставительное изучение жизненных позиций, устремлений и ценностных ориентаций японской и китайской молодёжи выявило целый ряд сходств и различий в рассматриваемой сфере, показало, что молодые люди как в Японии, так и в Китае в результате социально-экономического прогресса двух стран, а также разгоняемого глобализацией тренда вестернизации мира во многих ситуациях склонны вести себя эгоцентрично, всё более отдаляясь от традиционных семейных и конфуцианских ценностей. Экономическое процветание создаёт условия для дальнейшей атомизации японского и китайского обществ, ведёт молодых людей двух стран по пути индивидуализма и всё большей эмансипации личности. В то же время значительная часть наших респондентов всё ещё сохраняет

связь с конфуцианской традицией (ср. проявившееся в ходе опроса значение этических норм для японских молодых людей, а также преобладание у китайской молодёжи представления о доброй природе человека). Поскольку Япония раньше, чем Китай, встала на путь вестернизации, ставшей одним из следствий модернизации японского общества, семейные и конфуцианские ценности в большей степени обнаружались у китайской молодёжи, а многие японские молодые люди дальше продвинулись в области вестернизации: временной фокус их жизненных интересов направлен на настоящее, в то время как большинство китайских молодых людей склонно жертвовать настоящим ради будущего. Ориентированность временного фокуса китайской культуры на будущее умело эксплуатировалась ещё, например, в маоистских лозунгах эпохи «большого скачка» – «Три года упорного труда – 10 000 лет счастья».

Существенные параметры сходства ценностных ориентаций респондентов двух стран обусловлены в первую очередь тем, что на протяжении столетий Китай был для Японии культурным донором, оказавшим огромное влияние на развитие японской культуры, которая вырабатывала уникальную культурную матрицу на основе базовых ценностей китайской цивилизации. Во второй половине XIX века Япония в силу исторических обстоятельств вынуждена была сменить китайские культурные модели на атлантические (европейско-американские), в результате чего сумела опередить Китай и другие азиатские страны по темпам модернизации страны. Во второй половине XX века, подвергшись сильному американскому влиянию, Япония продолжила движение по пути вестернизации общественной жизни, эклектически соединяя исконные и заимствованные культурные формы. В последние десятилетия продвижение по этому пути подстёгивалось такими трендами развития человечества, как интернационализация и глобализация. Гибридизация японской культуры привела к разнообразию видов идентичности и ценностных ориентаций японской молодёжи, в которых сочетаются последние европейские тренды и китайские культурные архетипы.

Дальнейшей задачей нашего исследования является сопоставление описанных здесь результатов анкетного опроса японских и китайских молодых людей с данными, полученными в результате анкетирования российских респондентов как представителей европейской цивилизации.

Литература

1. Дыбовский А. С. О некоторых сходствах и различиях ценностных ориентаций российской и японской молодёжи (По результатам социологического опроса среди студентов Владивостока и Осака в 2008 году) // Россия и АТР. 2010. № 4. С. 131–140.

2. Дыбовский А. С. 日本の学生男女の価値観における若干の異同について—2015~16年のアンケート調査結果に基づいて— // 表象と文化 XIV, 言語

文化共同研究プロジェクト2016, 大阪大学言語文化研究科, 2017, pp. 15–21. (О некоторых сходствах и различиях ценностных ориентаций японских юношей и девушек. По материалам анкетирования в 2015–2016 гг. // Культура и образ. Вып. XIV. Проект совместных исследований по языку и культуре 2016. Осака: Школа языка и культуры Осацкого университета, 2017. С. 15–21).

3. Дыбовский А. С., Ларина Л. Л. О

некоторых сходствах и различиях ценностных ориентаций японской и южнокорейской молодежи // Россия и АТР. 2016. № 3. С. 134–156.

4. Дыбовский А. С., Ларина Л. Л. О ценностных ориентациях российской и японской молодёжи (опыт сопоставительного анализа опроса студентов Владивостока и Осака) // Россия и АТР. 2008. № 1. С. 120–142.

5. Дыбовский А. С. О ценностных ориентациях японской молодёжи (по данным социологического опроса среди студентов Осацкого государственного университета) // Материалы 23 российско-японского симпозиума историков и экономистов ДВО РАН и района Кансай (Япония). Владивосток, 2008. С. 135–163.

6. Иерархия потребностей А. Маслоу [Электронный ресурс] // Интернет-проект «Корпоративный менеджмент». URL <http://www.cfin.ru/encycl/pyramid.shtml> (Дата обращения: 18.03.2018).

7. Конфуцианство. Основные идеи [Электронный ресурс] // Сайт «Открытая реальность» URL <http://www.openreality.ru/school/religion/confucianism/main-ideas/> (Дата обращения: 18.03.2018).

8. Рябов А. В., Курбангалеева Е. Ш. Базовые ценности россиян // Социальные установки, жизненные стратегии, символы, мифы: по материалам проекта «Томская инициатива». – М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. – 445 с.

9. Социология / под ред. В. Н. Лаври-

ненко. – М.: Юнити-Дана, 2000. – 407 с.

10. Фомиченкова Г. Трансформация ценностных ориентаций молодежи: межпоколенческое сопоставление // Власть. 2012. № 12. С. 119–123.

11. Gallagher T. Understanding Other Cultures: The Value Orientations Method [Электронный ресурс] // Association of Leadership Educators. URL <http://www.leadershipeducators.org/Resources/Documents/Conferences/Minneapolis/Gallagher.pdf> (Дата обращения: 18.03.2018).

12. Kono Kei. The Survey of Japanese Value Orientation: Analysis of Trends over Thirty Years, (NHK Broadcasting Studies 2004/ 05) [Электронный ресурс] // NHK (Japan Broadcasting Corporation). URL https://www.nhk.or.jp/bunken/english/reports/pdf/05_no4_03.pdf (Дата обращения: 18.03.2018).

13. Larin V., Larina L. Similarities and differences in life aspirations and value orientations of the young people in North East Asia region (Pacific Russia, China, Japan and South Korea) [Электронный ресурс] // East Asian Review 2017. Vol. 17. P. 101–133. URL <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=1092&rp=31820> (Дата обращения: 10.07.2018).

14. 變竹民他編、日中韓の伝統的価値観の位相—「孝」とその周辺、広島「溪水社」2013年、333頁。= Фазы традиционных ценностей. «Послушание» и вокруг него / сост. Ран Тикумин [и др.]. – Хиродзима: Изд-во «Кэйсуйся», 2013. 333 с.

Alexandr S. DYBOVSKY

Ph. D. (in Philology), Professor, Graduate School of Language and Culture, Osaka University (Osaka, Japan).
Email: dybovski@lang.osaka-u.ac.jp

Liliya L. LARINA

Ph. D. (in History), Leading Research Fellow, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern branch of Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia).
E-mail: lilylar25@mail.ru

On Some Similarities and Differences of Japanese and Chinese Students' Life Positions, Aspirations and Value Orientations

UDC 316.752-053.81(5-11)

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-2/57-84

The present article provides a comparative analysis of life positions, aspirations and value orientations of Japanese and Chinese youth. In 2015-2016, we carried out a questionnaire survey among university students in Japan and China. The purpose of our study was to identify similarities and differences in positions, aspirations and value orientations of young people of the two countries in regard to different life situations. The survey demonstrates that both Japanese and Chinese young people are steadily moving along the path of forming complex identities under the influence of processes of internationalization and globalization: they are actively acquiring Western values while holding on to traditional cultural values and ethnic identities, including the Confucian tradition which has had a great influence on the civilizational development of the two countries. However, the comparison reveals that core Confucian values of filial piety are significantly more prevalent among Chinese youth, while, evidently, many Japanese young people have moved further along the path of Westernization: the survey results demonstrate that the focus of Japanese youth's vital interests is on the present, whilst most young Chinese reveal the tendency to sacrifice the present for the sake of the future.

*Japanese students,
Chinese students,
life aspirations and
values,
comparative analysis,
similarities and
differences,
attitude towards parents,
attitude towards friends,
attitude towards
employment,
attitude toward marriage*

For citation: Dybovsky A. S., Larina L. L. On some similarities and differences of Japanese and Chinese students' life positions, aspirations and value orientations // Oriental Institute Journal. 2018. № 2. P. 57–84. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-2/57-84

References

1. Dybovskij A. S. O nekotorykh skhodstvakh i razlichiyakh tsennostnykh orientatsij rossijskoj i yaponskoj molodyozhi (Po rezul'tatam sotsiologicheskogo oprosa sredi studentov Vladivostoka i Osaka v 2008 godu) // Rossiya i ATR. 2010. № 4. S. 131–140.
2. Dybovskij A. S. 日本の学生男女の価値観における若干の異同について—2015~16年のアンケート調査結果に基づいて— // 表象と文化 XIV, 言語文化共同研究プロジェクト2016, 大阪

- 大学言語文化研究科, 2017, pp. 15–21. (O nekotorykh skhodstvakh i razlichiyakh tsennostnykh orientatsij yaponskikh yunoshej i devushek. Po materialam anketirovaniya v 2015–2016 gg. // Kul'tura i obraz. Vyp. XIV. Proekt sovmestnykh issledovanij po yazyku i kul'ture 2016. Osaka: SHkola yazyka i kul'tury Osakskogo universiteta, 2017. S. 15–21).
3. Dybovskij A. S., Larina L. L. O nekotorykh skhodstvakh i razlichiyakh tsennostnykh orientatsiyakh yaponskoj i

- yuzhnokorejskoj molodezhi // Rossiya i ATR. 2016. № 3. S. 134–156.
4. Dybovskij A. S., Larina L. L. O tsennostnykh orientatsiyakh rossijskoj i yaponskoj molodyozhi (opyt sopostavitel'nogo analiza oprosa studentov Vladivostoka i Osaka) // Rossiya i ATR. 2008. № 1. S. 120–142.
 5. Dybovskij A. S. O tsennostnykh orientatsiyakh yaponskoj molodyozhi (po dannym sotsiologicheskogo oprosa sredi studentov Osakskogo gosudarstvennogo universiteta) // Materialy 23 rossijsko-yaponskogo simpoziuma istorikov i ehkonomistov DVO RAN i rajona Kansaj (YAPONIYA). Vladivostok, 2008. S. 135–163.
 6. Ierarkhiya potrebnostej A. Maslou [EHlektronnyj resurs] // Internet-proekt «Korporativnyj menedzhment». URL <http://www.cfin.ru/encycl/pyramid.shtml> (Data obrashheniya: 18.03.2018).
 7. Konfutsianstvo. Osnovnye idei [EHlektronnyj resurs] // Sajt «Otkrytaya real'nost'» URL <http://www.openreality.ru/school/religion/confucianism/main-ideas/> (Data obrashheniya: 18.03.2018).
 8. Ryabov A. V., Kurbangaleeva E. SH. Bazovye tsennosti rossiyan // Sotsial'nye ustanovki, zhiznennye strategii, simvol, mify: po materialam proekta «Tomskaya initsiativa». – M.: Dom intellektual'noj knigi, 2003. – 445 s.
 9. Sotsiologiya / pod red. V. N. Lavrinenko. – M.: Yuniti-Dana, 2000. – 407 s.
 10. Fomichenkova G. Transformatsiya tsennostnykh orientatsij molodezhi: mezhpokolencheskoe sopostavlenie // Vlast'. 2012. № 12. S. 119–123.
 11. Gallagher T. Understanding Other Cultures: The Value Orientations Method [EHlektronnyj resurs] // Association of Leadership Educators. URL <http://www.leadershipeducators.org/Resources/Documents/Conferences/Minneapolis/Gallagher.pdf> (Data obrashheniya: 18.03.2018).
 12. Kono Kei. The Survey of Japanese Value Orientation: Analysis of Trends over Thirty Years, (NHK Broadcasting Studies 2004/05) [EHlektronnyj resurs] // NHK (Japan Broadcasting Corporation). URL https://www.nhk.or.jp/bunken/english/reports/pdf/05_no4_03.pdf (Data obrashheniya: 18.03.2018).
 13. Larin V., Larina L. Similarities and differences in life aspirations and value orientations of the young people in North East Asia region (Pacific Russia, China, Japan and South Korea) [EHlektronnyj resurs] // East Asian Review 2017. Vol. 17. P. 101–133. URL <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=1092&p=31820> (Data obrashheniya: 10.07.2018).
 14. 變竹民他編、日中韓の伝統的価値観の位相—「孝」とその周辺、広島「溪水社」2013年、333頁。 = Fazy traditsionnykh tsennostej. «Poslushanie» i vokrug nego / sost. Ran Tikumin [i dr.]. – KHirosima: Izd-vo «Kehjsujsya», 2013. 333 s.